

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 84 (162)

Четверг, 15 июля 1954 года

Цена 40 коп.

Чехова нельзя не любить...

Одно из ранних впечатлений в дни моей юности — приезд Художественного театра в Киев и спектакль «Вишневый сад»... Через растворенные в сад окна видны ветви цветущих вишен, поют птицы... Простая, будничная жизнь в затхлом помещичьем доме наполнена страданием никчемных и комичных людей, но чувствуется, что за ней есть другая жизнь и она скоро придет, все заполнит собой, уже слышны ее шаги... Студент Трофимов недаром говорит: «Вот оно счастье, вот оно идет, подходит все ближе и ближе, я уже слышу его шаги».

Этим предчувствием будущего полны пьесы А. П. Чехова. Предчувствием грядущего счастья, которое подходит все ближе и ближе... И это ощущение уносишь из театра.

Чехов помогал видеть все пошлое и уродливое в жизни, в то же время он заставлял верить, что за этим смешным и уродливым безобразием, составляющим содержание дореволюционной действительности, придет настоящая, трудовая, подлинно красивая жизнь.

Неверно, что пьесы Чехова производили мрачное впечатление. Они возбуждали тревогу, водновали сочувствием к маленьким, обыкновенным людям, они будили мысль, звали вперед... И цветущие вишневые деревья, ветви которых врывались в окна, говорили о весне, о будущем.

Впечатление от пьес Чехова в Художественном театре было огромно. Недаром все театры старались играть Чехова «под Художественный». Но не всем это удавалось.

Впоследствии, когда я узнал о расхождении во взглядах на пьесу, которые были у А. П. Чехова с К. С. Станиславским, мне было не совсем понятно, прав ли Чехов. Ведь мы, молодежь, были тронуты до слез на этом спектакле... В чем же дело?

В чем тайна его гениальной комедии?

На этот вопрос мне удалось найти ответ тогда, когда я смотрел «Вишневый сад» через много лет, в наше советское время. Зрители с глубоким вниманием слушали спектакль, но никто не плакал... Мои спутники, люди другого поколения, которым я говорил о давнем впечатлении от пьесы, все время ждали того момента, когда она возбудит слезы... Но и я не был так взволнован, как прежде, хотя спектакль шел в чудесном составе... В чем же дело?

История перевернула много страниц и открыла новую главу — главу о той жизни, о которой мечтал драматург, милый и бесконечно близкий нам Антон Павлович Чехов, называвший упорно свою пьесу комедией!.. И какая глубокая, сильная правда заключалась в этом упорстве! В пьесе много сатирического, в ней такая окрыленная лирика, такой

Б. РОМАШОВ

мягкий юмор, но разве может быть драмой то, что переживают эти никчемные, бесполезные, чудаковато-беспомощные люди! Как подлинный новатор, глядящий в будущее, Чехов предугадывал многое, в том числе и новые формы своей пьесы.

Чехов смотрел в будущее! Чехов — бесконечно близкий нам писатель. Наша великая современность осветила его творчество лучами большой правды, того светлого разума, которыми наполнена ныне действительность, и чеховское искусство открылось в своем истинном идейном звучании, стало еще выше, еще богаче во всей своей чудесной простоте, глубокой жизненности и филигранной тонкости...

Все это, разумеется, не так просто для театра, желающего по-новому прочесть замечательную чеховскую драматургию. Опасно удариться в дешевый символизм, в гротеск, в буффонаду, в резкое подчеркивание — во все то, что так противоречило бы изящной тонкости чеховского письма.

Но несомненно одно — пьесы Чехова ждут своего нового раскрытия. Как все его творчество, они бессмертны.

При возобновлении «Трех сестер» в Художественном театре Вл. И. Немирович-Данченко говорил: «...когда мы впервые играли Чехова, мы все, в сущности говоря, были «чеховскими»; мы Чехова в себе носили, мы жили, дышали с ним одними и теми же волнениями, заботами, думами». Определяя основную линию спектакля, он назвал ее «тоской по лучшей жизни».

Современность помогла нам понять великого русского писателя А. П. Чехова, его «еретически-гениальную» драматургию со всеми ее особенностями, подлинно новаторскими приемами.

Для нас, драматургов, Чехов всегда был не только близким другом, но и учителем... Кто из советских драматургов не чувствовал на себе влияния Чехова? Кто не старался многое у него перенять, особенно же эту чудесную глубину человеческих отношений, его тонкие диалоги, необычайно лаконичные по словесному материалу, но полные глубокого внутреннего смысла... Многому нас учит Чехов, чего мы еще никак не можем достигнуть. Мы все же часто «кричим и размахиваем руками», когда хотим передать что-нибудь энергичное, деловое... Мы боимся (а может быть, и не всегда умеем) передать музыкальную лиричность чувств современного человека и пользуемся в драматической оркестровке больше медью, трубами, а не певучими смычковыми инструментами...

Чехов создал огромное количество образов простых русских людей самых различных профессий. Он удивительно смешивает их, показывая различных людей с различной лексикой, виртуозно владея словесной дифференциацией... Мы же часто впадаем в однообразие. Чехов показывает людей в будничной обстановке, но так, что вы чувствуете их общественный диапазон (правда, большей частью довольно узкий), но показывает их не буднично, а раскрывая богатство их духовной жизни. Их мечты, их стремления выливаются

в его пьесах в подлинную музыку, их устремленность к прекрасному будущему делает их такими благородными, чистыми... О чем бы они ни мечтали — о труде, о любви, о красоте жизни, о благе народа, — все это у них так органично, так просто, так правдиво!..

Почему же в иных современных пьесах, даже отмеченных поэтичностью, нет этой устремленности к будущему и герои их козыряют «искренностью» в своем эгоизме, в своем грубом отношении к женщине!.. И это в наше время, когда действительность, борьба за будущее порождают людей с высокими общественными нравственными идеалами, знающих, куда идти и за что надо бороться!..

О, как мы еще мало учимся у Чехова его умению обличать пошлость жизни, мешающую расти всему смелому, новому, свежему!..

Мы до сих пор называем встречающихся еще коптителей неба, мещан, бюрократов и плутов чеховскими именами, не придумав ничего нового для их сатирического изображения... А разве эти мещане не мешают расти всему новому? Разве пошлость и уродливое мещанство уже совершенно исчезли?

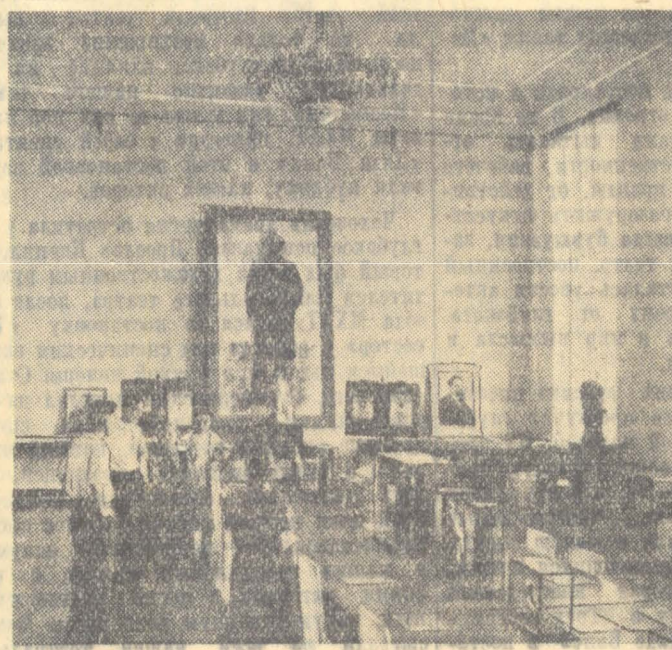
Чехов оставил нам эстафету борьбы за светлое будущее. Его герои могли только тосковать о нем, слышать его шаги, мечтать о том счастье, которое подходит все ближе и ближе. Но наша литература является отражением новых человеческих отношений; герои наших пьес борются за претворение в жизнь того прекрасного будущего, которое мы уже реально ощущаем, как настоящее...

Речь идет не о том, чтобы подражать в манере Чехову, как делают некоторые драматурги. Нельзя нашу современную жизнь, нашу советскую действительность писать «в чеховских тонах», стремясь к копированию его литературных тонкостей, его индивидуального стиля...

Нет, учиться у Чехова — это значит показывать жизнь во всей ее полноте, с сочным разнообразием красок, в ее смешении юмора и лирики, комического и серьезного, видеть действительность в ее движении к будущему, еще более красивому и радостному! Это значит не бояться будничной простоты, но уметь передавать ее в глубоком и сложном противоречии, не бояться жизненных ситуаций, как бы неожиданны они ни были. Учиться у Чехова — это значит шире раскрыть двери для образов простых трудовых людей и уметь найти поэтическое в самом обычном, проникнув взором в глубинную человеческих отношений... Учиться у Чехова — это значит овладеть его сочной живописью, полной юмора и жизненных красок... Его язык — подлинно народный, точный, предельно выразительный — так богат красками и оттенками, что двумя-тремя штрихами он создавал характеры и пригоршнями бросал, словно походя, блестящие афоризмы.

Мне всегда вспоминается одно место из переписки Чехова: «Лучшие из них (писателей.—Б.Р.) реальные и пишут жизнь такую, какая она есть, но оттого, что каждая строчка пропитана, как соком, сознанием цели, Вы кроме жизни, какая есть, чувствуете еще ту жизнь, какая должна быть, и это пленяет Вас...».

Как это чудесно сказано! Чехов страстно любил жизнь и был полон светлого юмора. Он верил в будущее, и мы всегда чувствуем рядом с собой его умное, с тонкой улыбкой, лицо.

Таганрог. Десятки экскурсий посещают места, связанные с именем А. П. Чехова, знакомятся с достопримечательностями Литературного музея и библиотекой, носящей имя Антона Павловича. На снимке: экскурсанты в Литературном музее имени Чехова. Фото В. Турбина (ТАСС).